

— Крак... Крак... Хрусть!

Массивная металлическая клетка, не выдержав чудовищного давления, отозвалась натужным, жалобным стоном.

Глаза главаря разбойников, ещё мгновение назад сверкавшие наглостью, медленно расширились. На смену самоуверенности пришёл ледяной, парализующий ужас.

Стоявшие позади Адеро и остальные замерли. Раньше они могли бы философски рассуждать о том, что в мире, где правит разница уровней, возможно всё. Теперь же они воочию убедились: перед лицом абсолютной физической мощи любые уровни — лишь пустые цифры.

Надо признать, силёнок у этого ребёнка было в избытке.

Жареный каштан в сахаре и вовсе лишился дара речи. Ещё минуту назад он метался, как ошпаренный, проклиная себя за то, что из-за его глупости погибнут люди. Даже в игре его совесть не знала покоя, изводя чувством вины. Но теперь... ситуация развернулась на сто восемьдесят градусов.

Ха... Ха-ха-ха!

Он же говорил! Он — избранник судьбы!

И не прогадал, выбрав, за чью спину держаться!

Если в глазах спутников Винни читалось изумление, смешанное с восхищением, то для разбойников происходящее превратилось в оживший кошмар.

Раздался ещё один, более резкий и звонкий звук.

Первый, глухой хруст был предвестником — тогда прутья только начали гнуться. Второй же ознаменовал финал: Винни с корнем вырвал длинный кусок толстой металлической арматуры.

Достаточно было убрать всего один стержень, чтобы взрослый человек мог свободно войти или выйти.

Разбойники никогда не задумывались о том, чтобы сделать решётку гуще. Да и кому в здравом уме придёт в голову, что такие прутья можно просто... переломить?!

Взял и... сломал?!

Да быть того не может!

Эта клетка была гордостью их лагеря, их «козырем». Сколько самозванных «верховных магов» сложили здесь головы, истекая кровью? А этот мальчишка уничтожил её голыми руками.

Разве человеческое тело способно на такое?!

В моменты запредельного ужаса воля покидает тело. Главарь разбойников отчётливо слышал, как за его спиной мелко и часто стучат зубы его приспешников.

Им оставалось лишь беспомощно наблюдать, как незваные гости, ворвавшиеся в самое сердце их логова, спокойно выходят из клетки, одаривая их насмешливыми взглядами.

— Да кто ты, чёрт возьми, такой?.. — голос главаря прорезался лишь в самый последний момент. Он звучал хрипло, надтреснуто и заметно дрожал.

Винни не привык церемониться. Он просто взял то, что первым подвернулось под руку.

А подвернулся ему тот самый вырванный прут.

Маленький мальчик небрежно вертел в руках тяжёлую железную палицу, словно та ничего не весила. Главарь разбойников наконец разглядел глаза противника — глаза цвета закатного солнца. Зрачки Винни, подобно звериным, стремительно сузились, превратившись в тонкие, острые щели.

Несмотря на изящное, почти кукольное лицо, взгляд его стал ледяным и зловещим.

Если бы разбойники могли видеть свои системные панели, они бы обнаружили там целую россыпь отрицательных эффектов, вызванных «Величием Дракона».

Впрочем, даже если бы они их увидели, было уже поздно.

Дело было не только в разнице уровней. Сила Винни росла вместе с ним. За долгие годы одиночества в Долине Драконов, когда на него никто не обращал внимания, ему не оставалось ничего другого, кроме как искать себе занятия и развлечения. Год за годом его мощь крепла, достигнув в итоге уровня, который даже для его сородичей показался бы пугающим.

Воля бандитов была окончательно сломлена. Иногда демонстрация силы решает проблемы куда эффективнее любых слов.

Винни взмахнул железным прутом.

«Почувствуйте на себе мощь дракона!»

«В следующей жизни, когда встретите дракона, будьте поуважительнее!»

Драконы не обязаны быть вежливыми, но они требуют вежливости от других. Да, драконы — существа крайне несправедливые.

Жареный каштан в сахаре, воспользовавшись моментом, во всю глотку закричал:

— Эйшара?! Малышка?! Ты здесь?!

Эйшара, которая всё это время стояла на цыпочках, прильнув к крошечному окошку, наконец пришла в себя. Увидев происходящее, она отозвалась звонким голосом:

— Здесь! Мы здесь!

— Нашёл!

Сердце Каштана радостно подпрыгнуло. Под прикрытием Нила он рванулся вперёд, сорвал ключи с пояса одного из поверженных охранников и распахнул дверь склада.

Эйшара и Салли, чьи руки и ноги были крепко связаны, вприпрыжку выскочили к дверям. Как только замок щелкнул, они, позабыв об узах, бросились вон — страх перед участью «живого товара» гнал их прочь из этого проклятого места.

Каштану пришлось подхватить их, чтобы девочки не повалились на землю.

Совсем ещё крохи.

Глядя на них, Каштан невольно выругался про себя — ну и зверство.

Он присел, торопливо развязывая узлы. В это время остальные пленники из трущоб тоже начали выбираться из глубины склада. Каштан поднял голову на шум и невольно вздрогнул — зрелище напоминало сцену из хоррора про зомби.

Поёжившись, он быстро отвел девочек в сторону.

— Ты ведь та самая соседка, да? Слава богу, нашли...

Семилетняя девочка, которая до этого держалась из последних сил, посмотрела на Каштана, затем на Винни и остальных. Её глаза мгновенно наполнились слезами. Она всхлипнула, заходясь в плаче, и сквозь рыдания выдавила:

— Вы... вы правда пришли... Спасибо... спасибо вам...

«Твари».

Каштан яростно сжал кулаки и крикнул главарю разбойников, который в этот момент пытался увернуться от свистящего в воздухе железного прута:

— Будь мы в моём мире, ты бы уже давно загремел по статье о защите несовершеннолетних! И тюрьма — это ещё цветочки! Попадись ты в руки обычным людям, они бы тебе устроили такую «тёплую» встречу, что мало бы не показалось! У этих детей никого нет, а вы творите такое непотребство... Поднимать руку на сирот — это за гранью!

Винни не спешил.

Дракончик наслаждался процессом.

Одним махом он сметал целые группы бандитов, ничуть не расстраиваясь, что пока не попал по главарю.

Адеро и остальным оставалось лишь перекрывать пути к отступлению, давая Его Величеству Злому Дракону вволю выпустить пар.

Наконец Винни загнал главаря в угол.

Он высоко поднял железный прут. Подбородок дракона был слегка вздёрнут, тень от волос ложилась на лицо, и лишь глаза цвета закатного солнца мерцали потусторонним светом. На его лице не было ни гнева, ни торжества.

Для дракона расправа над этими ничтожествами была не более значима, чем попытка раздавить горстку муравьёв.

Оказавшись на грани жизни и смерти, обезумевший от страха главарь закричал:

— Великий герцог! Великий герцог Эльфред! Я виноват! Спасите меня! Клянусь, в этот раз я не предам! Герцог, вы ведь смотрите?! Спасите меня!

Этот мальчишка — настоящий монстр!

Услышав гневные обвинения Каштана, разбойник в ужасе рухнул на колени.

— Почтенный господин, я виноват, признаю! Молю, пощадите! Все сокровища, что у меня есть, я отдам вам! Я ведь тоже несчастный человек, у меня нет семьи... Если бы я мог жить в достатке, если бы у меня была достойная работа в столице, разве стал бы я заниматься таким?

Он рыдал, размазывая слёзы и сопли по лицу.

Жареный каштан в сахаре уже открыл рот, чтобы возразить, но невольно покосился на Винни. За те несколько часов, что он провёл в компании этого «злого» монарха, он успел кое-что понять.

Винни был невероятно силён, но при этом прямолинеен, прост и, кажется, очень доверчив.

Каштан всерьёз испугался, что дракончик проникнется этой жалостливой историей и оставит бандита в живых. Кто знает, сколько бед принесёт этот человек в будущем? Но Каштан понимал: он здесь лишь на вторых ролях, и если Винни решит помиловать врага, ему придётся смириться.

И действительно, занесенный прут замер в воздухе.

Выражение лица Винни изменилось. Он слегка наклонил голову, словно о чём-то раздумывая.

— Нет семьи? — переспросил он.

Слово «семья»... такое знакомое. Где-то он его постоянно слышал.

Винни на мгновение задумался, уходя в свои мысли.

— Да-да, почтенный господин! Мы — несчастные люди, просто сбившиеся с пути! И герцог... Великий герцог Эльфред! Мы бы никогда не осмелели так, если бы не его поддержка! — причитал разбойник.

Но в следующую секунду глаза Винни вспыхнули. Он коротко вскрикнул, словно его осенило, и посмотрел на главаря сверху вниз.

— Раз у тебя нет семьи, может, тебе стоит завести... как там это называлось? Стрим?

Главарь разбойников: «...А? Что?»

Адеро и остальные тоже на мгновение зависли, не в силах уловить ход мыслей дракона.

Зато Жареный каштан в сахаре всё понял мгновенно. Эти присказки про «дорогих подписчиков» и «семью» были ему слишком знакомы.

Он замер на пару секунд, а затем его щеки начали медленно раздуваться — он отчаянно пытался сдержать смех.

Винни вспомнил, как Чэнь Чжунь, сжимая в руках странный прибор, постоянно бормотал что-то про «семью» и «друзей». У того парня, казалось, была просто огромная семья.

В конце концов Каштан не выдержал и прыснул.

Где этот NPC нахватался такого?!

Какой ещё стример на весь мир?!

Умора!

Совершенно неожиданный поворот заставил Каштана едва ли не кататься по земле от хохота.

«Стример-психопат!»

В это время Чэнь Чжунь, который вместе со своим отрядом старательно выживал в Тайном царстве, пытаясь протянуть подольше и поднять уровень, внезапно шмыгнул носом. Он уже приготовился чихнуть, когда товарищи дружно зажали ему рот и нос руками.

Чэнь Чжунь: «...М-м-м!!!»

Когда высокоуровневый монстр медленно скрылся из виду, они с облегчением выдохнули и отпустили его.

Чэнь Чжунь в ярости сжал кулаки и прошептал:

— Одного человека было бы достаточно! Вы что, решили меня придушить всей толпой?!

Тем временем Винни, довольный тем, что наконец вспомнил Чэнь Чжуня и причину своего знакомства с этим словом, посмотрел на застывшего в недоумении главаря. Железный прут без малейших колебаний обрушился вниз.

Дракончик отбросил железку в сторону, отряхнул ладони и тут же повернулся к Адеро.

— Адеро, Адеро!

Глаза мальчика буквально сияли.

— Ну? — Адеро бросил на него короткий взгляд. — Что ещё?

— Ты слышал?! Он сказал, что у него много сокровищ!

Раз Винни разгромил это место, значит, сокровища теперь принадлежат ему.

Шутите? Зачем Винни ждать, пока их поднесут?

Винни хочет — Винни берёт!

Бросив оружие, дракончик вприпрыжку подлетел к Адеро и с размаху врезался в него — всё с той же драконьей бесцеремонностью.

Несмотря на человеческий облик и то, что Винни не вкладывал в это движение силу, Адеро невольно охнул от удара.

Маг посмотрел на дракона, замершего рядом в ожидании, когда его поведут к добыче. От столкновения капюшон плаща Винни по инерции накрыл его голову. Дракончик не стал его поправлять — так и стоял, укрытый тканью, озираясь по сторонам с предвкушением и радостью.

Из-под тени капюшона на Адеро смотрело прелестное лицо, и в этом взгляде было что-то странно-покорное.

Адеро быстро пришёл в себя. Ему захотелось отвесить себе пощечину, чтобы протрезветь — он всерьёз опасался, что Винни может выкинуть ещё какой-нибудь номер.

Почтенный маг, который когда-то был желанным гостем в любом доме, взял дракона за край плаща и повел искать сокровища.

Остальным пришлось заняться «уборкой».

Именно в этот момент Жареный каштан в сахаре услышал системное уведомление.

[Поздравляем! Вы первым прошли этап, связанный с лагерем разбойников. Получен редкий титул: [Авангард искоренения зла] (Меткость +3%). Ваше отношение с указанными персонажами улучшилось...]

[Вы получили благодарность от будущего мага с выдающимся талантом. Задание выполнено. Благодаря вашим выдающимся успехам вы получили признание великой личности. Желаете ли вы присоединиться к фракции [Скрытая луна]? Награда: Отношение с Винни +1 и другие бонусы.]

Редкий титул!

Признание великой личности!

Фракционное задание!!!

Каштан, который только что утешал детей, замер, едва не закричав от восторга.

Ха-ха! Он же говорил — он избранник судьбы! Это задание было чертовски правильным выбором! Он даже узнал что-то о каком-то там герцоге Эль... как его там.

«Выдающиеся успехи» Каштана заключались в том, что он всю дорогу восхвалял Его Величество Злого Дракона и размахивал флагом у них за спиной. Он не стал особо задумываться — в свободное время он предпочитал играть, а не сидеть на форумах. И хотя он не знал, насколько сильна эта фракция, раз в ней состоят такие личности, как этот «Злой Монарх», она явно не из простых.

Согласен! Конечно, согласен!

Каштан увидел, как рядом с его игровым именем появился значок в виде маленького зелёного листка.

Он в приподнятом настроении стал ждать, когда Винни закончит осмотр трофеев. Лагерь разбойников прекратил своё существование в мгновение ока, и никто в округе даже не заметил этого.

В это время в Городе Богатства продолжалось празднование в честь Нисходящих с небес. На многих прилавках, специально подготовленных герцогом, проводились мероприятия для игроков.

Джонни ждал и ждал, но Винни и остальные, которые по всем расчётам должны были прибыть

ещё утром, так и не появились.

В конце концов, он, волоча ноги от усталости, решил лично отправиться к городским воротам. Люди из его торговой гильдии прождали здесь целую вечность, успев направить немало игроков на регистрацию и сертификацию.

Солнце уже стояло в зените, а их всё не было. Джонни пребывал в растерянности.

Он с дежурной улыбкой пожал руку очередному игроку:

— Хорошо, хорошо, почтенный герой. Я укажу вам путь. Возможно, вам понадобится особое снаряжение для участия в мероприятиях гильдии. Будьте уверены, наши цены — самые выгодные.

Он проводил очередного игрока взглядом.

Стоявшие позади игроки были растроганы до глубины души.

— Слышали? Это сам глава торговой гильдии! Он лично вышел нас встречать и стоит тут с самого утра.

— Раз он так ценит меня, я обязан показать всё, на что способен!

Внешне Джонни оставался невозмутимым, но на деле то и дело вытирал пот со лба платком. Игроков было слишком много, и за то время, что он с ними общался, стало ясно: герцог Эльфред явно недооценил влияние и опасность, которые они несут. Или же он решил, что выгода перевешивает риск.

Джонни часто имел дело с герцогом и знал, что тот — крепкий орешек. Скорее всего, верно второе: герцогу было плевать на потери среди бедняков или даже части горожан, если прибыль от игроков окажется выше.

Раньше Джонни рассуждал так же.

Но сейчас было не до этого.

Он снова вытер лоб и, подобно Хатико, устремил взор вдаль...

Где люди? Где дракон?

Почему ни тех, ни другого нет?!

Вы же обещали быть в Городе Богатства утром!

Предки мои, да вас вообще нет в городе! Где вы, чёрт вас дери?!!!

Пока несчастный Джонни изнывал в ожидании, Винни наслаждался плодами своей случайной затеи.

Поскольку лагерь разбойников пользовался поддержкой герцога, добыча превзошла все ожидания. Горы золотых монет и диковинные вещицы, которых Винни никогда не видел.

Дракончик чувствовал себя как деревенщина, впервые попавшая в столицу. Вскоре он вцепился в самый большой, красивый и сверкающий самоцвет и наотрез отказался его выпускать.

«Нравится».

Пока Адерио и остальные разбирали вещи, решая, что взять с собой, а что спрятать в надёжном месте, маг обернулся и увидел «закончившего работу» дракона.

Винни сидел, прижимая к груди огромный золотистый кристалл. Он прижался к нему щекой так сильно, что его лицо забавно деформировалось, отчего обычно дерзкий и высокомерный вид сменился чем-то округлым и милым.

Адерио долго смотрел на него, чувствуя странный зуд в пальцах.

Заметив взгляд мага, Винни моргнул и слегка наклонил голову, о чём-то раздумывая.

Затем он спрятал самоцвет поглубже в объятия.

Адерио: «...»

— Я не собираюсь отбирать твой камень! — не выдержал он.

Глядя на то, как Винни дорожит этой стекляшкой, ему захотелось рассмеяться.

Он подошел ближе и, воспользовавшись тем, что никто не смотрит, всё же не удержался и легонько коснулся пальцами прижатой к кристаллу щеки дракона.

Винни, не ожидавший такого, на мгновение замер в оцепенении, а затем непонимающе уставился на Адеро.

Это было странно... но раньше Адеро часто гладил чешуйки на его щеках.

Винни не стал протестовать.

Шум неподалеку отвлек его внимание. Это были спасенные люди.

Их уже освободили, и кто-то благодарил Каштана. Но, бросая взгляды на внушающих трепет Винни и Адеро, они не решались подойти, лишь бормотали слова благодарности каким-то богам.

Все они были измучены, изранены и истощены до предела.

Каштан смотрел на них, не зная, что сказать.

Эйшара, сжимая в руках свои последние медные монеты и маленькую подвеску с камнем, решительно направилась к Каштану. Её глаза, покрасневшие от слез, блестели.

Каштан взял лишь несколько монет, а ожерелье вернул девочке.

— Мне хватит и этого, — сказал он, чувствуя непривычный укол совести. — В конце концов, я почти ничего не сделал, да и в этой вылазке я и так получил немало.

— Нет, если бы не вы, мы бы не дождались спасения, — возразила Эйшара и всё же всучила ему все монеты.

Ожерелье, которое Каштан наотрез отказался брать, она сжала в кулаке и с некоторым трепетом посмотрела на Винни.

Винни всё ещё не выпускал свой кристалл, наблюдая, как девочка приближается к нему.

— 3-здравствуйте, — тихо проговорила Эйшара. — Я не знаю, как отблагодарить вас за спасение. Это ожерелье — единственное, что осталось мне от семьи. Говорят, оно приносит удачу. Если вы не побрезгуете... я хотела бы подарить его вам. Еще раз спасибо!

Винни поднял руку, взял подвеску и мельком взглянул на неё. Сравнил маленькую вещицу со своим огромным кристаллом.

Слишком мелко. Дракону это не нужно.

Винни вложил ожерелье обратно в руку Эйшары.

Затем, не выпуская свой трофей, он поднялся и посмотрел на девочку. Подростковый голос дракона прозвучал непринужденно:

— Раз это подарок семьи, оставь его себе. Разве воспоминания — это не здорово?

Винни не знал правил приличия. Когда он смотрел на кого-то, он делал это прямо, что часто пугало людей, но Эйшара почувствовала: этот человек совсем не похож на тех лицемерных «великих господ».

Совсем не похож.

Адеро же ясно почувствовал, что настроение Винни испортилось.

И дело было не только в том, что вещица оказалась слишком маленькой для Его Величества Злого Дракона.

Глядя на ожерелье, Винни невольно вспомнил то, о чём предпочел бы забыть.

Долина Драконов. Он тогда был совсем маленьким, года три или четыре? Он уже плохо помнил.

Вскоре после рождения младшего брата, Амбу, глупый дракончик ещё не понимал, что к чему.

Он лишь удивился, когда в один прекрасный день на шее брата появилась знакомая красивая подвеска.

Когда он из любопытства потянулся к ней, приемный отец резко перехватил его руку.

Винни оттолкнули в сторону. Прибежала взволнованная Джулиан, подхватила Амбу на руки и, убедившись, что всё в порядке, обратилась к маленькому дракончику, который так и остался лежать на земле, не понимая, в чём его вина.

— Винни, не трогай вещи брата. Это чешуйка твоего деда. Она защищает Амбу, дарует ему здоровье и помогает магии течь правильно. Это очень важная вещь.

«Чешуйка деда?..» Винни не знал, почему она казалась ему такой знакомой. Тогда маленький дракончик лишь плотно прижал крылья к телу, чувствуя растерянность. Именно тогда он впервые осознал: брат — не такой, как он.

Впрочем, Джулиан быстро успокоила его, и глупый дракончик поспешил забыть об этом случае, так и не поняв скрытого смысла: у него нет права даже прикоснуться к этой чешуйке.

Теперь-то он понимал. Та чешуйка действительно была напитана драконьей магией. Наверное, Амбу пришлось бы не слаще, чем ему, если бы не эта защита.

Вспоминая себя прежнего — того, кто с тоской и завистью смотрел на подвеску брата, стараясь быть «хорошим и послушным», — Винни лишь усмехнулся про себя.

Теперь дракон всё понял.

Не о чем грустить. Если что-то не так — виноваты другие, а дракон всегда прав!

Винни недовольно прищурился, отгоняя печаль, и снова уставился на свой сияющий кристалл.

Адеро знал, что отношения Винни с сородичами были, мягко говоря, натянутыми. По сути, тогда, в лесу, один «сломанный» дракон подобрал другого «сломанного» человека. Они стояли друг друга. Маг не стал расспрашивать о деталях, но, чувствуя состояние Винни, решил, что сейчас самое время поднять настроение Его Величеству.

Он присел рядом и тихо спросил:

— Винни, что случилось?

Прошлое дракона — это отдельный разговор, он узнает о нём позже, но сейчас нужно было заполнить эмоциональную пустоту.

И тогда он услышал ответ Винни:

— Я хочу повесить это себе на шею!

Адеро, глядя на гигантский булыжник в руках Винни: «...А?!»

<http://bllate.org/book/16973/1587318>